

Светлана Бажина

Но вечной будет

музыка стиха...

2018

Бажина Светлана Георгиевна,

г. Курган

Предисловие

Светлана Бажина, поэтесса, журналист. В 2009 году вышел ее первый сборник стихов "Бальзам любви", в 2014 – второй «Фарфоровая куколка - душа». Она ведущая творческой гостиной «У Светланы», где собираются творческие люди, любители поэзии, читают стихи, свои и любимых поэтов. Под редакцией Светланы в июне 2016г. вышел сборник поэзии авторов Зауралья «Под абажуром жёлтым вечеровала муза». О жизни Светланы, о её творческом пути в поэзии Вы (читатели) узнаете из интервью, которое она дала ЛитСайт.ру

Интервью Светланы Бажиной ЛитСайт.ру -
<http://litsait.ru/grani-talanta/interv-ju-cvetana-svetlana-bazhina.html>

От администрации: Евгений Секерин

Но вечной будет музыка стиха...

Живу я не оторвой, не монахиней.
А кем? Не понимаю и сама.
Анапесты, хорей, амфибрахии
Сведут меня когда-нибудь с ума.

Выдумывая ямбы эксклюзивные,
Вершу я над собою самосуд.
Но верую, как девочка наивная:
А может быть, стихи меня спасут,

Когда на сердце темная отметина,
И кровь - почти смородиновый джем,
Когда еще себе я не ответила:
Зачем пишу и мучаюсь зачем?!

Зачем гадаю: сбудется - не сбудется?!
От времени останется труха.
Когда жила и где, все позабудется,
Но вечной будет музыка стиха.

Господи, какая благодать!

Господи, какая благодать!
За спиной спросонья чую крылья.
В небе ни чернинки не видать,
Как в капризной речке в пору штиля.
Знать-то, зауральская зима
Новые примерила наряды,
Отраженью в зеркале сама
Удивилась и безмерно рада.
И хрустальной лестницей едва
На землю мёрзлую спустилась...
Закружилась сразу голова
От её решенья сделать милость:
Инеем припудрить гладь дорог,
Ветви спящих до весны деревьев,
Половичек свежих на порог
Настелить, как водится в деревне.
Только не одеть пока пимы,
Ненадолго иней - во спасенье.
А давай попросим у зимы
Снегопада в это воскресенье!

© Copyright: Светлана Бажина, 2017
Свидетельство о публикации №117120704000

Август... Восьмидесятый...

Песня, написанная
для моего друга-афганца
к фестивалю "Высоцкий" в Варшаве.
2018 год

Слухи да перетолки...
Август... Восьмидесятый...
Профиль с оскалом волка,
Болью тисков зажатый.

Кто ты? Поэт от Бога?
Да не угодный многим.
Шел ты своей дорогой,
Сбив башмаки и ноги.

Пел о любви и чести,
Жил так, как думал, - вольно.
Мы умирали вместе,
Только на разных войнах.

Я – рядовой в Афгане,
Я воевал с «костлявой»,
Песни твои горланил,
Парни кричали: «Браво!»

Выжил!.. А ты?.. Ты - в небе
Путь озаряешь плотский.
Кто ни старался, не был
Ярче звезды «Высоцкий».

Слухи да перетолки...
Август... Восьмидесятый...
Профиль с оскалом волка,
Болью тисков зажатый

Голос хрипел запретный,
Ветер буравил спину,
Это душа поэта
В вечность рвалась с трамплина.

© Copyright: Светлана Бажина, 2018
Свидетельство о публикации №118013110935

За листопадом вслед заплачет снегопад...

Унылая пора... То дождь, то листопад...
Но в канители той никто не виноват.
Оставив дней тепло, мечтою мы живем
И в зиму, не спеша, от осени идем
По лужам, по траве, по мокрой мостовой.
С тобой мы пьем взхлеб калиновый настой,
Он в воздухе разлит - с горчинкой аромат,
Бродяга-ветер в том один лишь виноват.
С калиновым вином впитало сердце грусть,
Нам хорошо вдвоем, хоть зябко... Ну и пусть!
И в танго поздних чувств зовет осенний сад,
Но даже без вина он в этом виноват.
Как дорог нам листвы цветастый крепдешин!
По нраву тихий дождь - вечерний серпантин...
Уснем, а за окном нелепо, невпопад
За листопадом вслед заплачет снегопад.

© Copyright: Светлана Бажина, 2012
Свидетельство о публикации №112100603446

Бабья осень

В соболях тополей и в рыжье от акаций
Грустноглазая осень вернулась на трон.
Может, счастья спросить?! Да зачем обжигаться?!
Я мгновенно сгорю. Я, как осень. Лишь тронь!
Я еще покружусь с ярким ворохом листьев,
А потом упаду на предзимье травы.
Я в кленовом плену, как под шубою лисей.
Спрячу снова за медь серебро головы.
Надышавшись до слез дождевою прохладой,
Затаится судьба в битых стеклышках луж.
Ни к чему ворожить. Мне чужого не надо.
Он же есть у меня - и не друг, и не муж.
Я сама по себе, вроде мятого цвета,
Что, устав от тревог, наклоняется вниз.
Почему я не жду нынче бабьего лета?!
Бабья осень, ты мой запоздалый каприз.

© Copyright: Светлана Бажина, 2016
Свидетельство о публикации №116092003346

Янтарное вино

Ты, как игристое вино,
Что, созревая, лишь моложе.
И для меня ты все равно
С годами ближе и дороже.
Я пьян от линий дивных плеч
И от волос чуть-чуть медовых.
Я образ твой хочу сберечь
В слиянье музыки и слова.
Гуляка-ветер, дверь с петель
Под утро бешено срывая,
Тебе охапками в постель
Цветы осенние бросает
И норовит к груди прильнуть,
И руки ласково целует.
Ты спишь, а ветру не уснуть.
И я к нему тебя ревную.
А за окошком - янтари
Опавших листьев на аллее.
Тихонько гасит фонари
Зари янтарная камея.
Мне счастье Господом дано,
Его ценю я, как умею.
Моё янтарное вино,
Я, пригубив тебя, пьянею.

© Copyright: Светлана Бажина, 2016
Свидетельство о публикации №116083003162

Второе сентября

Второе сентября. А я прощаюсь с летом.
Оно ушло, по мне слезы не проронив.
Растаял лета след дымком от сигареты,
Что раскурил рыбак. А, может, детектив?!
Мне, впрочем, всё равно, кто в камышах. Не видно.
Из речки скорбь воды ладонью зачерпну.
И все, чего хочу, то не сбылось. Обидно...
Еще одну главу романа зачеркну.
Написана не так, нелепо и незримо...
Вот человек спешит, наверное, домой.
Но что мне до него?! Пускай ступает мимо.
Красивый, соглашусь. Хороший - да не мой.
Где мой, который знал про все, о чем мечтаю?
Три года или семь обещанного жду?
Да, я уже давно без крыльев. Не летаю...
Сквозь жухлую полынь - дорожка в лебеду.
Мне гОрода претит его характер дымный,
Где восстают дома этажною горой.
Мне аромат ларьков постыл арбузно-дынный,
И фруктожадных ос мешает шустрый рой.
Спасенье у реки, у деревянных сходней.
Лишь там могу бродить. Одна, от всех тайком.
Второе сентября. Нет, не вчера. Сегодня
Машу я лету в след рябиновым платком.

© Copyright: Светлана Бажина, 2016
Свидетельство о публикации №116091405405

Катилось солнце кромкой поля...

Катилось солнце кромкой поля
Меж синеглазых васильков.
А заяц-день, попрыгав вволю,
В лес сиганул и был таков.
Ковыль - в предчувствии заката,
Спит подорожник на меже.
Мне стало грустно, что когда-то
Я не приду сюда уже.
Не налюбуюсь на ромашку,
Перебирая лепестки.
Чуть дальше поля, за овражком,
Я не увижу гладь реки.
В груди нечаянно, невольно
Заполыхало без огня,
И до мурашек стало больно:
Жила-была – и нет меня!
Ведь я еще недолюбила,
Не написала все стихи
И до конца не отмолила
Земные женские грехи.
Прочь, настроение дурное!
Живу, в лицо тебе смеясь.
Но отчего так сердце ноет?
Ответь, ромашка, не таясь!

© Copyright: Светлана Бажина, 2016
Свидетельство о публикации №116070401141

Нечаянный дождь

Майский нечаянный дождь,
Теплый, пунктирный, прямой...
И ни к чему макинтош.
Даже не тянет домой.
Дождь, отмывая нерях:
Лавку, беседку, подвал,
Вскользь на подъездных дверях
Автопортрет рисовал.
Дворникам меньше возни,
Пыли не будет денек.
Дождь, ты под шефство возьми
Мой городской закуток.
Ирисы и чистотел
Из палисадов глядят.
Только вот жаль, облетел
Яблони вешний наряд.
Видно, сирени пора,
Чтобы ветвей её вязь
Посередине двора
Розовой пеной взялась.
Я у крыльца постою,
Вверив ладони дождю.
А в поднебесном краю
Тучка качает ладью.

© Copyright: Светлана Бажина, 2016
Свидетельство о публикации №116052607177

Странное окно

Какое странное окно.
В нем даже свет не зажигают.
Там кто-то есть, я точно знаю.
Какое странное окно.
Там в полумраке чья-то тень –
Пугливый маятник квадрата.
И я совсем не виновата,
Что часто вижу чью-то тень.
Быть может, жизненный урок
В плену таит живую душу.
А мир её давно разрушен.
Жесток был, видимо, урок.
Урок любви, добра и зла –
До сумасшествия, до дрожи.
Мы с этой тенью чем-то схожи,
Испив любви, добра и зла.
Какое странное окно.
Как страшно, что оно напротив.
Зеркально всё: и за, и против.
Зашторю взгляд. Прощай, окно!

© Copyright: Светлана Бажина, 2016
Свидетельство о публикации №116080107002

Черёмуха

Черёмуха в мае пригожая,
Белолицая, белокожая,
Пышногрудая, пышнотелая,
И до срока уж больно смелая.
Как захочет, надышит холодом.
Я давно заметила, смолоду:
Коль черемуха наряжается,
Люди в теплое одеваются.
Чтобы хлад не пробрал до косточки,
Мне достаточно только кофточки
Да под ветви встать, будто в юности,
Намечтать себе разных глупостей.
Ну а если вдруг где-то рядышком
Кинет кто-то в окошко камешком,
Вмиг девчонка сбежит по лестнице,
Под черёмухой заневестится.
Пусть влюбляется, пусть целуется,
Лепестками цветов балуется.
Пусть дождется здесь утра раннего,
Загадает свои желания.

© Copyright: Светлана Бажина, 2016
Свидетельство о публикации №116052205004

МНЕ ОКТЯБРЬ НАГАДАЛ

Где-то там, в вышине, журавли, улетаю,
Запевают прощальную песню земле.
Я на краешке сонного леса мечтаю,
Как мечтают они, о пропавшем тепле.

Дождь баюкает час молодую осину,
Засыпает в безветрии стайка берез.
Заплетает паук, мастерит паутину,
В ней бедняга-жучок вязнет, мокрый от слез.

Я гляжу в небеса, а назойливый рыжик
Прямо под ноги – шась! Растерявшись, стою.
Ах, ты смелый какой! Как парнишка бесстыжий.
Полезай, раз так хочешь, в корзину мою.

Запах прелой листвы, малахитовой хвои.
Шелестит о своем медно-пурпурный лес.
Мне октябрь нагадал, что в осенних покаях
Будет солнце еще. Нагадал и исчез.

Неожиданная зима

Неожиданная зима,
Неожиданно злая вьюга,
Белоснежная бахрома
С неба свесилась на округу.

Неожиданность не права.
Так врасплох застаёт обида.
На деревьях грустит листва.
И от слёз ничего не видно.

Это просто тушь потекла,
Это просто снежинки тают.
Не живет любовь без тепла,
Унеслась журавлиной стаей.

Пили мы хмельное вино,
Но мороз сковал наши руки.
Может, осень тому виной?!
Запустила гостью-разлуку.

Я уже не верю сама
В то, что было близко. Не верю.
Неожиданная зима,
Неожиданная потеря.

© Copyright: Светлана Бажина, 2017
Свидетельство о публикации №117102502718

Пустые перекрёстки...

Мукой запорошило перекрестки,
А мельничиха-вьюга все лютует.
И города февральские подмости
Два вечера без зрелища пустуют.

Куда же все попрятались артисты?
Наверное, в гримерных заседают.
Как раз под абажуром золотистым
Держать в руке стакан с горячим чаем,

Укрыть колени пледом и забыться
Под нудную мелодию метели.
Фонарному столбу еще не спится,
Он сцену освещает еле-еле.

Но завтра оживут опять подмости,
Помчатся современные кареты...
Снотворный акт – пустые перекрестки.
Спектакль зимы. Все проданы билеты.

Не целуй меня, первый снег...

Не целуй меня, первый снег!
Не касайся холодом губ.
Зонтик мой - смешной оберег
Бесполезен вовсе и глуп.
Не укрыть ему головы
И души моей не укрыть.
Белый сын густой синевы
Залихватски выказал прыть.
Виноградно-снежная гроздь
Разлетелась. Льдинки - у ног.
Новый царь – непрошенный гость
Обивал осенний порог.
Снег который час пролетал,
Осыпая радостно мир,
И ничуть скромнее не стал,
Оставляя мокрый пунктир
От пушистых нежных следов
На моих озябших щеках.
На ресницах снег был готов
Ночевать, как там, в облаках.
Взмах ресниц! Не вышел ночлег.
Сизой струйкой тушь потекла.
Не целуй меня, первый снег!
Беззащитна я без тепла.

Лютый

Молочной сывороткой небо
Залил Господь,
Отрезал ночи на потребу
Луны ломоть.

Его посыпал крупной солью
Кристалльных звезд,
Провел к небесному застолью
Хрустальный мост.

Испил до дна осенний кубок
Ноябрь-старик.
Пожухлых листьев полушубок
Он снял и сник.

А в город въехала по праву
Сама зима,
Стоят в серебряной оправе
И спят дома.

А верный конь - Декабрь любимый
Копытом бьет
И студит медленно незримо
На речке лед.

Свободный конь не терпит путы,
Рвет удила.
«Гарцуй, гарцуй сегодня, Лютый!
Твоя взяла!»

© Copyright: Светлана Бажина, 2016
Свидетельство о публикации №116111605383

ИРИСЫ

Как сложно уловить узор
В калейдоскопе быстрым взглядом.
Так ирисы туманят взор
Великолепием наряда.

Попробуй, внутрь загляни:
В глубоком зеве – солнца лучик.
Хранят тепло и свет они.
И нет цветов, пожалуй, лучше.

Шелк фиолета лепестков
И зелень листьев, стеблей стрелы
Надолго сказочный альков
Укроет снегом белым-белым.

И чтобы не забыть всерьез
О красоте до слёз высокой,
Рисует ирисы мороз
На полотне оконных стёкол.

Искусно тонкие черты
Выводит кистью днем и ночью.
Слепит глаза от чистоты,
Когда ты зришь её воочию.

От первозданности холста,
Едва весной заплачет иней,
Останется лишь пустота.
И небо снова будет синим.

Сквозь стекла засияет сад.
И в уголке укромном где-то
Увидишь: ирисы глядят,
Любимцы солнечного лета.

А Я ВОСКРЕСНОЙ НОЧЬЮ РОДИЛАСЬ...

А я воскресной ночью родилась,
И про таких судачат: «Будет праздной!»
Извольте, я в примету удалась,
И говорили, значит, не напрасно.

Людей я обожала, песни, шум
И танцевать любила до упада.
Сегодня мой насытившийся ум
Сказал, что половины мне не надо.

Достаточно для счастья трех подруг,
Не важно - из богатых или бедных.
Я верно поступила, сузив круг.
Я больше не хочу, мне много – вредно.

Мы посидим за столиком в кафе,
На тесной кухне в маленькой «хрущёвке»,
Наговоримся вволю подшофе,
Обсудим семьи, внуков и обновки.

И только про болячки - ни-ни-ни!
Им много чести, знаете ли, будет.
Я избегаю этой западни.
Да здоровствовали б близкие мне люди!

И, наслаждаясь нынче тишиной,
Из панциря выглядываю мудро,
Как черепаха, ночью под луной
Благословляю солнечное утро.

ТАИСИЯ ИВАНОВНА

У старых - одиночества печаль.
Они – песчинки движущейся дюны.
А на челе морщины, как печать.
И только память вечно будет юной,

Покуда не закроются глаза,
Пока в ладонях есть шепотка силы,
Да не положат их под образа,
Не понесут до крохотной могилы...

Иду с работы. «Скорая» стоит.
На этаже волнуется соседка.
У ней самой-то нездоровый вид,
Теперь выходит на прогулку редко.

- Таисия Ивановна плоха!
Чтоб фельдшеру помочь, мужчин бы надо...
Дожили! Это что за чепуха?!
Нет санитаров – новая преграда.

Уж сколько раз такой вот прецедент,
В подъезде больше всё пенсионеры .
Нашли парней. Они в один момент
Стояли у дверей, скорбя без меры.

И понесли старушку вчетвером,
И бережно держали покрывало.
И, молча, сокрушался старый дом,
Она же ничего не замечала.

Она не узнавала никого.
Но тихим непрерывным горьким плачем
Прощалась с нами. Только и всего
Осталось ей. Ах, если бы удача!

Ах, если бы года назад вернуть!
Ну, всё же пожила, - вдруг скажет кто-то.
И страшным показался долгий путь
В четыре самых маленьких пролёта...

Квартира - на замке, и света нет.
А на душе без света очень плохо.
Уходят старики на склоне лет,
Уходит с ними добрая эпоха.

Снежный романс

Не кончается снег, замечает прохожих.
Возвышается храм, как серебряный князь.
В белых шапках дома друг на друга похожи,
Длинным шарфом лежит узких улочек вязь.
Ты меня пригласи на свидание, город.
Подари этот редкий волнующий шанс.
Упадут мне резные снежинки за ворот,
Тонкий тополь качнется под снежный романс.
Мы идем за судьбой, от судьбы, торопливо,
И не видим порой на земле красоту,
С алых гроздьев рябины легко и игриво
Крошат ягоды вниз снегири на лету.
Ишь, пресытившись, сели, как яблоки в вазу,
Нарумянили грудки и вечера ждут.
Я еще постою. Я пойму, но не сразу:
Что-то вечное есть у коротких минут.
Что-то есть у души навсегда дорогое.
То, чего не забыть, не продать, не предать.
И звучит в тишине бесконечно родное.
Этот снежный романс напевала мне мать

.© Copyright: Светлана Бажина, 2016
Свидетельство о публикации №116112205017

Подари мне снегопад...

Подари мне снегопад!
Самоцветы на ладонях
Пусть причудливо горят.
В них всё прошлое потонет.

Пусть пушистый чистый снег
Обласкает щёки, губы,
На краю припухших век
Погостит, и – в роскошь шубы.

Пусть облепит нежность плеч,
Как - рябиновые гроздья.
Не смогла я уберечь
То, о чём мне плакать поздно.

Был - не муж и не жених...
И одна я снова в мире.
Оборвался и затих
Шумный колокол в квартире.

Что я делала не так?
Снег, ответ мне без утайки.
Будет биться сердце в такт
Ветру и снежинок стайке.

Не вернуть тепла назад...
Будь щедрей, зима, как прежде.
Подари мне снегопад,
Подари еще надежду.

ДЕРЕВЕНЬКА-ЛАПУШКА

Деревенька-лапушка, окон тихий свет,
Ты была мне нянюшкой с ранних детских лет.
Сладко-карамельные ночи напролет
Гостье колыбельную пел мурлыка-кот.
Рыжий в черных лАсинах фыркал в стойле конь,
А в печи приплясывал и гудел огонь.

На загнётке – уголья ярче, чем рубин...
Но не знаю, буду ль я снова у рябин,
Что сбежались стаями у родных ворот.
Слева, за сараями, - смётанный зарод.
Не собраться вместе там, не сыграть в снежки:
Все мальчишки местные нынче – мужики.

Говорят, в домишке том не живет никто,
И рябины пышные скинули манто.
Дверь во двор раззявлена, и упал забор.
Доброго хозяина не было с тех пор.
Измельчало озеро – лужа в толще льда...
Как большим бульдозером, всё снесли года.

Говорят, снежища-то нынче – до небес,
Тропка не отыщется в наш любимый лес.
Даль необозримая, виден чуть погост,
Там мои родимые - тайна снов и слёз.
Деревенька-лапушка, окон тихий свет...
Вспоминаю нянюшку в суете сует.

МАЛЬЧИК БЕЗУСЫЙ

15 февраля - День
вывода советских войск
из Афганистана

Мальчик безусый с шеей цыплячьей,
Только во взгляде гремучая смесь:
Сталь мужика, и совсем не ребячья,
Виды выдавшая взрослая честь.

Если бы мальчику раньше сказали,
Где и когда попадет в круговерть.
Он бы, конечно, поверил едва ли:
Будет за ним там охотиться смерть.

С верой в победу, с мечтами о счастье
И с материнской молитвой он жил.
Сердце мальчишки хоть рвалось на части,
Родине честно, исправно служил.

Афганистан, опаленный боями,
Будто вулкан отпылал и притих.
Сколько мальчишек живет вместе с нами?!
Скольких не стало?! Мы помним о них!

Льдинка на ладони

Зима живет без церемоний,
Залив белилами картинку.
И тает льдинка на ладони.
Была снежком, а стала льдинкой.

Секунда – год! Года – секунды
Текут сквозь согнутые пальцы.
Мы все – алмазы и корунды,
А на земле лишь постояльцы.

Мне за людей обидно ныне,
Мне все равно, кто чёт, кто нечет.
Очистив гордость от гордыни,
Иду к ним первая навстречу.

Неважно – первый шаг, десятый.
Кому-то надо быть мудрее.
К тем, кто забытый и распятый,
Бежать, чтоб выручить скорее.

Но что случилось с ближним кругом?
Стяжая, верит во всесилье?
Того, кто был мне лучшим другом,
Как в одночасье подменили.

Уж от него удар больнее,
Внезапней камня с прочной крыши...
И с каждым вздохом всё ценнее
Тот, кто, выслушивая, слышит.

Но их осталось десять, двадцать
Без скрытой зависти и яда.
Дай Бог, не разочароваться
Мне в тех, кто дальше будет рядом.

Ведь нам еще в одном вагоне
Трястись. Я версты не считаю.
А жизнь, как льдинка на ладони,
Секунды тают, тают, тают.

© Copyright: Светлана Бажина, 2017
Свидетельство о публикации №117021305308

О чем мечтают люди?

Мечтают сделать люди ремонт в квартире новой.
На кухне – модный кафель, на шторах – васильки.
Другим сердцам милее круг солнца золотого,
Квадрат травы зеленой и ленточка реки.

О чем мечтают люди? Чтоб жизнь была удобной.
Джакузи или ванна? Куда вместить диван?
Другие - там, где воля, где дышится свободно.
Где виден из палатки небесный океан.

Вот люди покупают огромный телевизор,
Компьютер помощнее, таранят словом чат.
А для других - награда, быть там, где Ким и Визбор,
Вернее, там, где песни под соснами звучат.

А я спросила друга: - Что лучше в этом мире?
И где прожить достойно отмеренный нам век?
Ответил друг: - В палатке, а, может быть, в квартире.
Неважно. Был бы рядом любимый человек.

© Copyright: Светлана Бажина, 2017
Свидетельство о публикации №117020606098

ПАЛЬЧИКИ

Всем мамам
посвящается

Помнил я еще мальчиком
С самых радужных дней
Прежде тонкие пальчики
Юной мамы моей

И фигуру точеную,
Милых глаз синеву.
Мне бы знать, несмышленому,
Что с богиней живу.

Рос я дерзким и ветреным.
Пролетали года.
Мама добрая, светлая
Все прощала всегда.

И молилась, и верила,
Что горда будет мной,
Если даже потерянный -
Возвращался домой.

И цветастой косыночкой,
И накрытым столом,
Словом ласковым: - Сыночка!..
Отогрет был теплом.

За любовь, за терпение,
За спасенье от бед
В это утро весеннее
Ей - шикарный букет.

- Заждалась, — тихим голосом, -
На пороге не стой.
Стали мамины волосы,
Как ковыль полевой.

Речь такая же нежная,
Да осанка не та,
Но скажу ей по-прежнему:
- Ты моя красота!

Как тогда, еще мальчиком,
Преклонюсь перед ней.
Узловатые пальчики
У богини моей.

Берёза плачет, будто девица

Береза плачет, будто дЕвица,
И слезы сладкие - ручьем.
О чем грустит, на что надеется,
Зачем глядит на окоём?

Зачем апрель – её возлюбленный
Уйдет в заоблачную даль?
Стечёт на землю сок пригубленный -
Прозрачный, чистый, как хрусталь.

Падёт на снежные проплешины
Туман, подобный молоку,
И в глухариных плясках бешеных
Самцы зайдутся на току.

Заерепенятся, защёлкают
В преддверье брака петухи.
Они за всеми перетолками
К волненьям девичьим глухи.

И лишь охотник остановится,
Отведав сока. Что спешить?!
Он белоствольную невольницу
Обнимет, молча, от души.

И оттого-то ей захочется
Любимой быть ещё сильнее,
А ранки сочатся и сочатся,
Всё горше слёзы, солоней.

© Copyright: Светлана Бажина, 2016
Свидетельство о публикации №116033110301

Журавушки

Растревожили мой сон
Журавли под утро раннее.
То ли песню, то ли стон
Издавало их дыхание.

На волторнах и трубе
Клин играл в небесной заводи.
Переключкой о себе
Возвещали птицы загодя.

Был нелёгким перелёт
Боевой крылатой дюжины
Через вечный горный лед
И озерные жемчужины.

Ждали отмели болот,
Камыши и плёсы пенные
Птичий брачный хоровод
И курлыканье степенное.

Обживают пока
Журавли своими парами.
Прилетев издалека,
Занимают гнёзда старые.

Их тянуло в дом родной
На молоденькую травушку,
На кустарничек лесной.
С возвращением, журавушки!

© Copyright: Светлана Бажина, 2016
Свидетельство о публикации №116042106141

Верба

Вот еще недавно уплывали льдины
По реке свободной от былых оков.
Отмечает верба нынче именины,
Пригласила в гости стайку облаков,

Воробьишек юрких с придорожных ямок,
Хитрую сороку-белые бока,
Радостно жужжащих двух пчелиных самок
Да не позабыла друга мотылька.

Вы меня простите, я незваной гостьей
В сладкий рай попала. Как тут хорошо!
Чтоб погладить вербу, подставляю горсти,
Ласково ладони мне щекочет шёлк.

Варварской рукою куст кромсали, вижу.
Я пушистых веток не хочу ломать.
Ты не бойся, верба, я ведь не обижу.
Даст Господь еще раз здесь вечеровать.

Рядом храм, залитый солнышком весенним,
Купола – под небо, тянется народ.
Поздравляю, люди, с Вербным воскресеньем!
С Богом к новой Пасхе времечко идет.

© Copyright: Светлана Бажина, 2016
Свидетельство о публикации №116042505781

Прутик багульника

Томик Есенина выцветший, маленький...
Было то в юности, поздней весной.
Ты мне его подарил на завалинке,
Ты виновато прощался со мной.

Книга - на память, а в ней – фотография
И пожелтевший тетрадный листок -
Милый образчик смешной «каллиграфии»,
Двадцать невинных и искренних строк.

В них – про Камчатку и море суровое,
Там из-за гор рано солнце встает,
Сосны до неба и царство кедровое,
Пышно багульник на сопках цветет.

Позже писал, что вернешься из армии,
Будет и загс, и кольцо, и фата.
Через два года глаза светло-карие,
Молча, признались: угасла мечта...

Домик твой там же, у поля ковыльного,
Мама жива, есть друзья и семья.
Я же - заложница города пыльного,
Стала по-своему счастлива я.

Только мне дороги томик Есенина,
Теплая весточка издалека,
Прутик багульника – радость весенняя,
Три розоватых поблёкших цветка.

© Copyright: Светлана Бажина, 2017
Свидетельство о публикации №117031903222

Похоронка

Она была совсем девчонка,
В ее душе цвела весна.
И весть - разверзшейся воронкой:
«Война!» Проклятая война!

Не налюбились, не женаты,
Ушел пацан в военкомат,
С ней попрощался виновато
Безусый худенький солдат.

Потом – почтовые ступеньки,
Письма короткого квадрат,
И точный адрес деревеньки,
Где вечным сном уснул солдат...

Ни у кого не хватит силы
Считать убитых на войне.
Таятся братские могилы,
И нет фамилий на стене...

Купала женщина ребенка,
А сердце прыгало в груди -
Идет проулком почтальонка.
«Не проходи!.. Нет, проходи!

Не дай увидеть страшных строчек:
«Ваш муж в бою погиб...» Убит!
Вон тетка присланный комочек
У сердца бережно хранит.

Омыт конверт слезами горя,
И меж потеками чернил:
«Пал смертью храбрых...» дядя Боря,
Геройски голову сложил...

Но почтальонка – на пороге.
«Ваш муж в разведке, под огнем...»
Где та тропа или дорога?
Пропал каким далеким днем?

Нет от пропавшего следочка.
«Не найден... Значит, где-то?.. Жив!?»
И пишет всюду ваша дочка,
Ведет свой собственный архив.

И в нашем доме - «похоронка»,
В тверской земле лежит мой дед.
Не обошла меня стороной
Война, оставив горький след.

Из прошлых лет - листок примятый,
Теперь он мой, им дорожу.
И понимаю - память свята,
В руках историю держу:

Четыре месяца всего-то,
Всего-то маме!.. Шли года...
А от отца её нет фото,
И встреч не будет никогда...

За обездоленных девчонок -
Сирот лихого бытия,
За вас - ровесниц «похоронок»,
За вас болит душа моя.

Того, что слышу из беседы,
Не пожелаю никому.
Как приближали вы Победу,
Известно Богу одному.

Пред вам голову сердечно
Склоняем, дочь, жена и мать!
Вы победили! Бесконечно
Нам ваши руки целовать!

© Copyright: Светлана Бажина, 2015
Свидетельство о публикации №115040303261

Благая весть

Дочери, на память о ее самых
таинственных святых минутах
5 мая 2013 года в Пасху
возле Ярославля

Звонят колокола над храмом божьим,
Пасхальной песней полнится душа.
Взлетела ты от самого подножья
Туда, где реют птицы, чуть дыша,

Туда, где горизонт к мечте уводит.
Не надо, не стыдись ты чистых слез!
Коснись же тонким пальчиком мелодий,
Судьбы своей несмелый виртуоз!

И музыка окрест закружит звонко,
И ангелов вокруг, гляди, не счесть!
Недавняя беспечная девчонка,
Ты примешь для себя благую весть.

На звоннице под майским небом синим
О ней еще не ведаешь... Держись!
Внутри тебя, как зернышко России,
Под сердцем прорастает крошка-жизнь.

© Copyright: Светлана Бажина, 2013
Свидетельство о публикации №113052507426

Серёжа

(романс)

Ах, Сережа!
Мороз - по коже,
Жар - по телу.
Ну что ты сделал?

На пороге зима румяная
В теплых варежках голубых.
Я от ласки, Сереженька, пьяная
И от нежности губ твоих.

Я сегодня шальная и смелая.
Все я выдержу, все смогу.
Даже если прикажешь, умело я
Лошадей осажу на бегу.

Впрыгнуть в сани со мной попытаешься,
Ветру свежему будешь рад.
Если ты со мной покатаешься,
Не захочешь вернуться назад.

Я отдам тебе вожжи шелковые,
Беззащитное сердце губя.
Будет петь под стальными подковами
И искриться снежок для тебя.

Говорить о любви и о верности
Ты, Сереженька, не спеши!
Я сегодня с тобою, наверное,
Заплутаю в глубинах души.

Не найду я дорогу обратную,
Чтобы вырваться. Так и знай!
Не в характере – на попятную.
Все равно меня покатай!

© Copyright: Светлана Бажина, 2017
Свидетельство о публикации №117030906074

Орущий март

Сегодня март у стареньких ворот
Идет, бурля, по необъятным лужам.
Ему навстречу - никому не нужный
Орущий кот.

- Муррррр-мяу, март! – возрадовался кот,
Плешивый бок почесывает, корчась, -
- Весеннюю симфонию я порчу
Который год.

И мимо мне пройти никак нельзя.
Глядеть на встречу очень уж забавно:
Соскучились старинные друзья.
Окраина потешней улиц главных.
За свежий поэтический азарт
Спасибо, март!

© Copyright: Светлана Бажина, 2017
Свидетельство о публикации №117022510359

СКРИП ДА СКРИП РЕЗНЫЕ СТАВЕНКИ.....

Скрип да скрип резные ставенки,
Ветерок ветлу качает.
Рядом дед в пальтишке стареньком.
Он в весне души не чаёт...

Посадил у речки ивушку -
Родилась на Пасху дочка.
Через год взошла крапивушка -
Дождались с женой сыночка.

День - за днем, а в ночь за ноченькой
Лунный блин светился в небе.
Подрастала шибко доченька,
А за ней сынок забегал.

А потом они пригожие
Со гнезда родного снялись,
Отлетела жинка к Боженьке.
Только фотки и остались.

Стала проще репы пареной
Жизнь вдовца. («Ничо не надо!»)
От любви, ему подаренной, -
Постный стол да слёзы градом.

Постоит у белоталицы,
Обовьет седые пряди,
Будто с бабкой повидается.
И опять - в избу, не глядя.

А заря к реке спускается.
К ночи ломит поясницу.
Сколь еще на свете маяться?!
Кто смежит глаза в глазницах?

Скрип да скрип резные ставенки,
Дом - в сиреновом тумане.
Сколько дед продюжит старенький?
Кто потом о нем вспомянет?

Остров ромашек

Легко ступать по травам бархатистым,
Бродить весной у царственной реки,
Дышать настоем пряным и душистым.
До острова ромашек — взмах руки.

Глаза цветов омыты ливнем чистым,
А взгляды — бесконечно глубоки.
Я кланяюсь головкам золотистым.
Как жаль, что дни их слишком коротки.

Неистовы растения до плахи.
Поймут любой художник и поэт
Мою, до слез бунтующую, душу.

Но сей уклад я мыслью не разрушу.
В очах невинных величавы страхи.
Есть жизнь и смерть, иного просто нет.

© Copyright: Светлана Бажина, 2017
Свидетельство о публикации №117053103442

Запылала сирень под окошком...

Запылала сирень под окошком
Бледно-розовым пламенем ввысь.
Ты, сирень, покрасуйся немножко,
Юным летом еще насладись!

Догорят ароматные свечи,
Облетит пышный прежде наряд
На мои чуть озябшие плечи.
Будет ночь холодна, говорят.

Ну и что! Разве это помеха?!
Подожди-ка, сирень, подожди!
Только птицы забились под стрехи,
Их пугают ветра и дожди.

Выйду вечером я в палисадник,
Наклоню ветвь душистых цветков.
Рядом спешится памяти всадник:
Я найду эти пять лепестков.

Загадаю простое желанье,
Замечтаюсь с тобой, пряный цвет.
Вот и всё! Будто не было ране
Зрелых, долгих, запутанных лет.

© Copyright: Светлана Бажина, 2017
Свидетельство о публикации №117060407835

Мамочка, спасибо, что ты есть!

Просыпаюсь вдруг от снов тревожных,
Ночи на мгновения дробя,
Опасаясь слов неосторожных
И поступков, ранящих тебя.

Времена прошли, когда на фразу
Я пыталась тут же возразить
И советы пресекала сразу,
А сейчас не хочется дерзить.

Мамочка, без пафоса и фальши
Всей душой заботе воздаю.
Я не знаю, что там в жизни дальше,
Но в молитву верую твою.

С материнским словом обретаю
Свежее дыхание высоты.
Под ладонью теплой таю, таю,
Мне частичку детства даришь ты.

И глаза твои еще добрее,
Я люблю их нежный тихий свет.
Знаешь, мы становимся мудрее,
Мы с тобой не старимся, нет, нет.

Постигая вечную науку,
Удержаться надо на ходу.
Мамочка, родная, дай мне руку,
Проведи по тоненькому льду.

Проведи, пока седая вьюга
Не пошлёт с небес дурную весть.
Ты одна мне мама и подруга.
Мамочка, спасибо, что ты есть!

Деревня

Я люблюсь деревней и рябинами в ряд,
Великаны-деревья между ними стоят.
Старый флюгер на крыше, филигранный фасад,
Так, изысканно вышел изб ажурный наряд.

Стрелы мальв в палисадах, конотоп у ворот,
Усмиряет прохлада шумных птиц хоровод.
Куры будто заснули, стих гусиный парад,
Только слышно бабули на скамейках бубнят.

Мол, уход за скотиной вздорожал, будь здоров!
Запаслись хворостиной, ждут из стада коров.
Свечерело. И в стайках молоко: дзынь да дзынь.
На умелых хозяйках - быт «бразильских рабынь».

Мужики утром - в поле, вместе с зорькой встают,
Эх, моя была б воля: всем – медали за труд!
Как бы ни называли нынче бывший колхоз,
Пашут там, где пахали, также косят в покос.

И к знакомому дому я иду, не спеша,
К бесконечно родному потянулась душа.
Несмолкающей стаей здесь вилась ребятня,
«Фрау-мадам городская» называли меня.

А вчера на погосте защемило в груди.
«Здравствуй, редкая гостья! Ну, давай, проходи!»
Я вины не скрываю, честно вам говорю:
Здесь нечасто бываю, и себя я корю.

И про здешнее лето вспоминала вчера,
Как прозрачны рассветы и густы вечера,
Как за мельницей древней в ночь купали коней.
Поселилась деревня прочно в жизни моей.

Гармошка

Как я давно не слышала гармошку,
Не отбивала дробь на кругу.
И, вспоминая пляски понемножку,
На самой бойкой выйти я смогу.

А гармонист посматривает хитро
И заывает будто: «Ну, иди!»
Да разве ж только «крепкого» пол-литра
Спасет меня от ступора в груди.

Я помню: ух, выстукивала ножкой!
И без вина была я горяча.
От хохота старинная гармошка
У деда Яши падала с плеча.

На праздничном веселье очень кстати
Частушка - королева прямоты.
И тетушки валились на кровати,
От смеха зажимая животы.

Сегодня я проверю поговорку
Про то, что не пропало мастерство.
Не зря надела юбочку с оборкой.
Эх, выпущу на волю озорство!

Заснет гармонь. Под тусклыми огнями
Последней я уйду из круга спать.
Я ж городская с сельскими корнями
Привыкла своего не уступать.

Рыжий пёс

Моему пекинесу Федьке – 14 лет,
а в переводе на человеческий
возраст – 80.

Мой старый друг! Единственный на свете,
Ты взглядом мне готов всегда ответить.
Когда мы рядом, бьется в темпе скерцо
Твое большое ласковое сердце.

Твои глаза - две спелые оливы.
А у меня - нисколько не красивы,
Болят от накопившихся эмоций.
Я - капитан, а ты – бессменный боцман.

И наша бригантина – капля в море,
Ты не предашь, не бросишь, молча, в горе.
«Ну почему, – спрошу тебя и Бога, -
Бывает жизнь превратна и убога?»

Я говорю, а ты вздыхаешь только,
Уже луна висит - лимонной долькой.
И, как всегда, ты смотришь, не мигая,
Мне искренним участием помогая.

А по щекам вдруг бусинки-слезинки,
Души твоей особенной росинки
Покатаются без пафоса и фальши.
С тобой поплачем вместе. Да и дальше

Бороться с бурей, в шторм врубаться смело.
Отыщем клад. Благое наше дело.
Найдем ларец с немодной ныне честью,
Забитый прочно наглостью и лестью.

Мечтать не вредно... Сколько нам осталось?!
В глазах твоих – и мудрость, и усталость.
Мой рыжий пёс, сопишь, дыханьем грея.
И нет тебя вернее и добрее.

© Copyright: Светлана Бажина, 2017
Свидетельство о публикации №117060605139

На станции Весна опять горит зелёный...

На станции Весна опять горит зеленый,
Там слышится из гнезд грачиное кра-кра,
Там - белая сирень и рай для всех влюбленных,
Звенит веселый смех до самого утра.

И лишь один состав плетётся сиротливо,
Он утонул в снегах на станции Зима.
Надеясь, что-то ждут там души терпеливо.
Я тоже много лет в нем ехала сама.

Когда-то поезд был манёврен в гуще рейсов,
Уверенно бежал, штурмуя времена,
Тянул нелёгкий груз по лабиринтам рельсов.
Всех пассажиров знал в лицо, их имена.

Ведь с ними он встречал закаты и рассветы,
И в пору звездопада был счастлив вновь и вновь.
Его недолгий путь от полустанка Лето
К Осеннему вокзалу был щедрым на любовь.

Там поезд засыпал под шорох медных листьев,
А с холодом - погряз в серебряной пыли,
Но в нём остались те, кто чист и бескорыстен,
Чужие для него попутчики сошли.

Меня с собой забрал весенний теплый ветер,
Со станции Зима он выбраться помог.
А поезд – это я, и мне еще посветит
Сквозь белую сирень зеленый огонек.

© Copyright: Светлана Бажина, 2017
Свидетельство о публикации №117051803138

Пуговики

Помню, я - юная в платье в горошек,
Поле, кругом васильки...
Жарко меня обнимал мой хороший
У говорливой реки.

Тонкие руки, вишневые губы,
Светлые кудри, как лён...
Он целовал их и нежно, и грубо,
Он говорил, что влюблён.

Круглые пуговики платья из ситца
С дождиком пали в траву.
Как я боялась тогда появиться
В доме, в котором живу.

Алые щёки разгневанной мамы...
Или - простит и поймет?
Мама, ты тоже снимала упрямо
С папиных губ дикий мед.

Это все в прошлом... У нас - дочь и внуки.
Он - без ума от семьи.
Так же, как прежде, целует мне руки...
Гладит морщинки мои.

Летняя ночь... И опять мне не спится,
Мысли снуют в голове.
Вижу я мятое платье из ситца,
Пуговики в мокрой траве.

© Copyright: Светлана Бажина, 2017
Свидетельство о публикации №117040603709

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ВНУКУ

Ночь зажгла лазурные огни,
Желтый месяц рожками бодается.
Засыпай, внучонок мой, усни!
А во сне всё лучшее случается.

Там, на небе, — яркий Млечный Путь,
Там Большая белая медведица.
Я – с тобой, не бойся, храбрым будь!
Пусть планета крутится и вертится.

Спят пока деревья и цветы,
Зайцы спят, лисята — в теплом логове.
Спят игрушки. Милый, спи и ты!
Будет день и – многое премное.

Небосвод — в барашках-облаках,
Солнце, как румяная оладушка.
Я тебя качаю на руках,
Я люблю, как только любит бабушка.

В эту ночь и в тысячи ночей
О тебе молиться буду Боженьке,
Лишь горел бы свет моих очей,
Озаряя гладь твоей дороженьки.

Ночь зажгла лазурные огни,
Желтый месяц рожками бодается.
Засыпай, внучонок мой, усни!
Наяву пусть лучшее случается!

ПРОСТОЕ СЧАСТЬЕ

Как счастье любит тишину, давно я знаю.
Оно — не платье на показ. Оно — без края.
Его, как личное письмо, храню, поверьте,
Тремя печатями закрыв в душе-конверте.

Семья, друзья и дом родной — мои святыни,
Я с утверждением таким живу поныне.
Простое счастье для меня всего дороже.
Оно прильнуло, защитив второю кожей.

Я за него пускалась в крик, срывая горло,
Боролась так, что руки в кровь, в мозоли стёрла.
Я не забыла, как невмочь болят глазницы
От слез, готовых не ручьем — рекой пролиться.

Копила счастье по часам, секундам-крохам.
Признаться, Бога не гневлю, живу неплохо.
Да, я сильнее от потерь, падений, взлётов,
Но сплетням-пулям до меня — всегда охота.

Изрешечённая молвой, ступаю прямо.
Мне помогает на земле мой ангел-мама.
Я сохранила дар мечтать еще с пелёнок,
И, значит, я, на зрелость лет, — большой ребенок.

По-детски радуясь дождю, бегу по лужам,
Мне свежий воздух, как бальзам на раны, нужен.
Цветную радугу ищу в разгар ненастья.
За всё тебя благодарю, ПРОСТОЕ СЧАСТЬЕ!

ВОРОБЫШЕК

За окном, с утра заплаканным, -
Придорожных ямок граф
Со взъерошенными «баками»,
Мокрый маленький «пияф».

К дню унылому, невзрачному -
Нет претензий у него.
«Пятьдесят оттенков мрачного»,
И не более того.

«Чик-чирикнутая» кошечка
Притаилась за трубой,
А его душонка-крошечка
То и дело рвется в бой

За кусок засохшей булочки
И за веточку ольхи.
За «братву» на местной улочке
Бьёт, как могут петухи.

Жалко, пёрышками смуглыми
Поредеет голова
Глупыша с глазами-углями,
Но с отважным сердцем льва.

Воробей лихой и стреляный,
Будь хоть сотню раз смешон.
Но такой, в себе уверенный!
Кто бы смог - вот так, как он?!

*Пиаф – ВОРОБЫШЕК (французский)

*Баки – в просторечии БАКЕНБАРД

ЖАСМИНОВЫЙ ДОЖДЬ

Падает, падает дождь –
Белый жасминовый цвет.
Где ты сегодня живешь?
С кем ты встречаешь рассвет?

Благоухает жасмин
В память о первой любви.
Выйду к калитке один,
Вспомню про губы твои.

Я изучал нежность плеч,
Шёлк чуть растрёпанных кос.
Радость жасминовых встреч
Я через годы пронёс.

От аромата цветов
Вкус поцелуя горчил.
То, что дарить был готов,
Позже другой подарил.

Нас разбросали года,
Долгие хлопоты дней.
Я не менял города,
Я - у калитки своей.

Жаль, для меня не вплетёшь
В косы жасминовый цвет.
Падает вечности дождь
И замечает твой след.

ПЕПЕЛИЩЕ

Отпустить не могу и прощать – не прощаю,
Колкость прошлых обид задевает, скользя.
Как полуденный зной на цветах иван-чая
Оставляет ожог. Но укрыться нельзя.

Мы капризы свои вымещаем на близких.
А на ком же ещё?! Получите сполна!
Но по верности бить - это подло и низко.
Это вовсе не мир, а - без правил война!

Значит, просто вдвоем мы живем по привычке.
Или жалость царит, но она не права.
Улетела любовь яркой крошечной птичкой.
Вместо искренних чувств - проходные слова.

Пепелище вокруг, и внутри – пепелище.
Нет симфонии тел, между нами – стена.
Но я верю в любовь откровенней и чище.
Мне, горевшей, она, будто воздух, нужна.

ТОБОЛ

Облетают соцветья душистой сирени,
Усыпая весенний запутанный след.
Средь высокой травы упаду на колени,
У могучей реки вопрошая совет.

— Мой великий Тобол, где же взять столько силы
Пронести до конца тяжкий жизненный крест?
И услышу в ответ: - Эх, тебя подкосило!
Не одна ты такая, еще есть окрест.

Посиди у воды. А печалиться полно!
Да поможет тебе всепрощающий Бог!
Погляди на мои белопенные волны,
И они, словно псы, смиренно лягут у ног.

— О, мудрейший Тобол, как наполниться счастьем,
Как с пути не свернуть и достойно стареть?
За обиды меня разрывает на части,
Непомерно слаба против обуха плетть.

— Я знавал Ермака – казака-атамана,
Он по глади моей лодки-струи водил.
Знаешь, как побеждал он сибирского хана?
Против хитрой орды — малой толикой сил!

Дюжий духом, лихой, работающий и прочный,
Был народом любим, не корился судьбе.
Ведь уныние – грех. Это я знаю точно.
За терпенье и труд всё воздастся тебе.

— О, мой вечный Тобол, то бурлящий, то тихий!
Успокоит меня голубая вода.
— Не серчай на людей. Если вдруг будет лихо,
Приходи на мостки. И отступит беда.

СИНИЕ ОЧИ

(романс)

Это было в июле...
Вы на меня взглянули,
Очи синего цвета –
Плен васильков и лета.

Брызги чистого неба,
В вас окунуться мне бы.
Теплые всплески моря -
Счастье! А, может, горе?!

Чтобы забыться, кстати,
Встречи и первой хватит.
Нет у меня лекарства
Против очей коварства.

Не убежать, не скрыться...
Взгляды, чужие лица
Всюду, но очи эти
Только одни на свете.

Не потерять бы все
То, что в стихах рисую.
Синего цвета очи,
Днём вы со мной и ночью.

Курган

На карте ты — скромная точка,
Солдатик — в огромном строю,
Но каждой взволнованной строчкой
Я душу тебе отдаю.

Мой город старинный... и новый,
Под небо растут этажи.
Истории яркой подкова
На память о прошлом лежит.

Сплавлился Ермак по Тоболу...
В домах декабристов, — как встарь...
Здесь путь мой за знанием в школу,
В портфеле — дневник и букварь.

Я жаждала летних прогулок,
Бежала к реке босиком.
И каждый тенистый проулок
Мне с раннего детства знаком.

Зимою суровой и снежной
Бело и светло, как в раю.
Весна научила быть нежной,
Любовь подарила, семью.

Пусть осень моя — на пороге,
Но в сердце — покой и уют,
Дойду по привычной дороге
За малую горстку минут

До тополя в лёгкой одежде,
До дома — родного гнезда.
Здесь мама живёт. Всё, как прежде...
Курган — ты со мной навсегда!

ЯБЛОКИ В ТРАВЕ

Я гляжу на звезды в синеве,
Обещали нынче звездопад...
И вздыхают яблоки в траве,
А пустые ветви шелестят,

Что земля осенняя опять
С теплотой в объятия приняла
Десять, двадцать, тридцать, сорок пять,...
Бремя яблок... Нет для них числа.

Под деревья вмиг туда-сюда
Раскатились. Звуков полон сад.
Вдруг с небес упавшая звезда
Погрузилась в пряный аромат.

Этот запах томный и густой
Не сравнить ни с «Хлое», ни с «Шанель».
Пьяноватый сидровый настой
Закружил, как в парке карусель.

Я иду по сонной красоте,
Оставляя лёгкие следы.
Отдыхают, лёжа в темноте,
Зрелых яблонь спелые плоды.

И десятки розовых боков
Из травы осколками торчат,
Будто вдруг сорвался с облаков
И разбился вдребезги закат.

КАРЕГЛАЗАЯ ОСЕНЬ

Солнца спелые гроздья - желанные гости
Проникают в окно, в фалды сомкнутых штор.
Вновь тепло на душе. Это ловко и просто
Бабье лето дает дням дождливым отпор.

Верь, а лучше не верь вдруг пришедшей погоде.
Хулиган ветродуй вновь до неба дорос.
И сорвёт он цветы, закружит в хороводе,
До вершин задерёт все подолы берёз.

А пока... А пока просыпаюсь с рассветом,
Мне для счастья дана только горстка недель.
По-хозяйски глядит мимолётное лето,
Тонким пледом мою застилает постель.

Потерпи, не тоскуй, кареглазая осень.
Мы еще погрустим. Я смогу угадать,
Отчего прячешь ты в золотистые косы
Еле видную мне серебристую прядь.

Осень, это пройдет, это нить паутинки.
Серебро в сентябре украшает листву.
Если хочешь, смахни две обидных слезинки
На рубашку мою и сухую траву.

Я еще не спешу насладиться тобою,
Пить тягучий туман и густую росу.
Бабье лето пройдет, и багряной тропой
Ты внесёшь на престол неземную красу.

ОЗЯБЛИ АСТРЫ

Озябли астры. Нынче осень
Не баловала их теплом.
Стоят, сухие листья сбросив,
И к солнцу тянутся челом.

И прижимаются друг к другу,
Переплетя стеблями жизнь,
И ароматы на округе
В полынно-горькие слились.

С плохой погоды мало толка,
Зато пронзительнее стих.
На астрах острые иголки,
А тронешь - нет нежнее их.

А сколько цвета! Сколько цвета
На клумбах парков и в саду:
От белого - до фиолета.
Цветы, я снова к вам иду!

Ещё октябрь. Ещё не поздно.
Последний акт цветочных пьес.
Сияют астры, будто звёзды
С повозки радужных небес.

ФАТА

Не в белом я, а - в беж,
Был скромным вечерок,
Авто – не «за рубеж»...
И я дала зарок,

Что сбудутся ещё
И платье и фата.
Пусть каждый - мной прощён,
Но я уже не та.

Наряд свой не храню,
Не раз был перешит.
Потом ушел в родню
Тот свадебный «прикид».

Не жалко ничего,
Что было, то прошло...
У счастья моего
Есть белое крыло.

Роскошное авто,
На платье – кружева,
И арка из цветов.
Жива любовь, жива!

Волнуется жених.
Сбылась моя мечта.
Окутала двоих
Дочуркина фата.

Крепдешин, лён и ситец

Нашим мамам

Крепдешин, лён и ситец, штапель, газ и поплин...
Будто сшито для талий «мировых» балерин.
«Паж», «Гарсон» и «Бабетта», кудри, челка, начёс...
Грета, Одри и Джина, Вивьен, Норма, адъёс!

Ни к чему голливудский обособленный ряд -
Из старинных альбомов наши мамы глядят.
Пожелтевшее ретро полистай тет-а-тет.
В каждом доме на память есть такой раритет.

Чуть припудренный носик и вспорхнувшая бровь,
В ярком взгляде и жесте – жажда жизни, любовь.
«Если б молодость знала, если б старость могла!»
Вспоминаются сразу золотые слова.

Но брюнетки и «блонди» свой оставили след:
Все - прабабушки ныне. А иных - больше нет...
Вместо ямок на щеках – паутинки скользят.
Так и хочется верить: это бал-маскарад.

А года – это маски. Тут же снимешь – и вот
Под серебряной маской - модных стрелок разлёт,
И улыбка сияет, освещая наш дом...
Дорогим нашим мамам мы на смену идём.

Руки матерей

В синем небе, в легких облаках
Белый голубь нежился, кружась.
Мать качала сына на руках,
Новой жизни звездочка зажглась...

- Вырастешь, в солдатики пойдешь.
Ничего не бойся, мальчик мой!
Будешь статен и собой хорош!
Отслужив, вернешься ты домой.

Соберется близкая родня,
Заведут бокалы громкий туш.
Станешь женихом ты у меня,
Выйдет из тебя отличный муж...

Напевала да не предрекла:
На столе – портрет и ордена,
Так на веки сына забрала
В черный плен афганская война.

За столом – соседи и родня,
За солдата – свечи фитилёк:
Из чужого адского огня
Спас друзей, а сам спастись не смог.

- Поглядеть бы, где душа твоя
Вознеслась, как голубь, в синеву.
На беду тебя растила я.
Как же так случилось? Не пойму!

Как же так? Ответьте! Но ответ
Не узнать у сведущих людей.
Ничего страшнее в мире нет –
Потерять бессмысленно детей.

Сколько их погибших и калек?!
Сколько их, израненных душой?!
Сколько войн?! И сколько человек
Пропадёт в заложниках еще?!.

- Ты расти, сыночек, поскорей! -
Напевает мать, не ведав зла...
Нет цены вам, руки матерей,
Нет дороже вашего тепла!

© Copyright: Светлана Бажина, 2016
Свидетельство о публикации №116040404732

Уходит мама

Всем, у кого
уже нет мамы

Как больно! Мимо не пройти:
Очки, пижама...
Здесь под щемящее «Прости»
Уходит мама.
Уходит к близким и друзьям
На звездный остров,
Но одиноко сразу нам.
Дышать непросто!

Прощальный трепет губ и глаз
Лови упрямо.
Сказав «Люблю» в последний раз,
Уходит мама.
Склонись, как ива над рекой
Прямой и строгой,
Еще над теплою рукой
Поплачь немного...

Смотри в окошко, звезд не счесть
На небе позднем.
Среди других там тоже есть
Родные звезды.
Но горче горькой из утрат -
Конечно, мама.
Не спишь? Сегодня звездопад.
Жди телеграмму!

© Copyright: Светлана Бажина, 2014
Свидетельство о публикации №114100702897

Здравствуй! Я пишу эти письма...

Здравствуй! Я пишу эти письма
На кленовых листьях, отлетевших вчера,
На пергаменте тонкой рябиновой кисти.
Мне тепло в холода у ночного костра.

Здравствуй! Я тебя не забыла.
Преступлением будет не помнить цветы,
Те, что ты подарил. И какая-то сила
Не дает мне ни сжечь, ни разрушить мосты.

Здравствуй! Пью наш кофе любимый.
Тонкий вкус. И цветастая чашка в руке.
Не хватает еще сигаретного дыма.
Он витал, как вуаль, как туман на реке.

Здравствуй! Мы на осень взрослее.
Приезжай в первый снег или в солнечный май.
Приезжай, ты всегда был немного мудрее.
Здравствуй! Я надеюсь, не скажешь: «Прощай!»

Ещё жива...

Ещё жива. Пока ещё жива...
Как мотылёк, порхаю безмятежно
Над городом унылым и бесснежным.
Слагаю в строки мысли и слова.

Стихи творя, не плачу по ночам.
О твой огонь ещё не обжигаясь,
От страсти до любви я не маюсь
И ревность не ищу по мелочам.

Я помню эти чувства хорошо
И не забыла губ солёный привкус,
Но не готова - в омут, снова - в искус.
Зачем мне умирать от мук ещё?!

И я гляжу на «луковки» церквей,
Тончайшую сусаль подёрнул иней.
Я знаю, ты мелькнёшь в небесной сини
Предтечей уязвимости моей.

Далёко - изумрудная трава,
И ты далёк, как дождь медовым летом.
«Спасибо», - говорю тебе за это.
Ещё жива. Пока ещё жива...

© Copyright: Светлана Бажина, 2018
Свидетельство о публикации №118012206445

Ты сегодня один...

Ты сегодня один, и вокруг – ни души...
Прежде крепкий кораблик разбился о риф.
Но про счастье своё забывать не спеши.
А бессонница - это недолгий мотив.

Знай, что где-то живет и вот также не спит
Одинокая женщина в доме пустом,
И одарит тебя, и себя исцелит
Драгоценным, таившимся годы, теплом.

Только не опускай затуманенных глаз
И в безликой толпе ты отыщешь её.
Ваши руки и взгляды сомкнутся тотчас,
Станет жизнью двоих вдруг бывшее ничьё.

Ощувив поцелуй батистовых губ,
Ты не бойся извечно завистой молвы
Тех, кто сам не любил, бессердечен и скуп...
Были - ТЫ и ОНА. Вместе будете – ВЫ!

© Copyright: Светлана Бажина, 2018
Свидетельство о публикации №118011102796

Русских песен просит душа

Просыпалась в детстве под гимн,
Тихим счастьем - дом озарён.
И, казалось, плохо другим,
Тем, кто не в «Советах» рождён.

Никогда им лучше не стать,
Чем народ, великий до слёз,
Не влюбиться в вечную статью,
В изумруды стройных берёз,

В журавлей у топких болот
И в поля под рыжим жнивьем...
У России - добрый народ,
Я молиться буду о нём.

Он - всегда трудяга, герой
И носитель веры святой,
Утомлённый долгой войной,
Но живучий, крепкий, простой.

Мне сегодня - за пятьдесят,
Как шальные, годы спешат.
Сантименты... Влажнее взгляд.
Русских песен просит душа.

© Copyright: Светлана Бажина, 2018
Свидетельство о публикации №118010803881

ТВОЁ ОКНО НЕ СВЕТИТСЯ...

Друзьям, которых
уже нет

Твоё окно не светится,
И небосвод, как в мареве.
Глаза Большой Медведицы
Не синие, а карие.

Мы были молодющими
Ночные куролесники,
Бегущие в грядущее
Крутой короткой лесенкой.

А без тебя с рассветами -
Моя душа разбитая,
И песня недопетая,
И рюмка недопитая.

Оборваны все ниточки,
Обиды и прощенья,
Прощанья у калиточки
В субботу с воскресением.

Стучат на сердце ходики,
Явив признание позднее:
«Как жаль, что вы уходите,
Друзья, на небо звездное!»

Литературный клуб Исеть

<http://literklubisety.ucoz.com/>